

Штейман Марина Станиславовна

МАСТЕРСТВО М. БУЛГАКОВА-ОЧЕРКИСТА: ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В статье рассматривается профессиональная газетная деятельность Булгакова в 20-е годы, предпринимается попытка определить значение "малых" жанров в формировании самобытного художественного таланта писателя. В публицистике закладывались основы творческой индивидуальности, оттачивались художественные приемы, проходили апробацию эстетические принципы Булгакова. Этим обусловлено стремление автора уделить особое внимание вопросам жанровой специфики, проблематике, особенностям поэтики булгаковской "малой газетной прозы" (на примере очерка "Киев-город").

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/61.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 210-212. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ситуация (см. идеи И. А. Бодуэна де Куртене (1877) и др. [6]). В тексте звук [y] по длительности и интенсивности является самым коротким и самым слабым. По представленным данным четко видно, что длительность ударных гласных в изолированных словах больше, чем в тексте, а интенсивность, наоборот меньше: ударные гласные в тексте мощнее соответствующих звукотипов в изолированном произнесении.

Описание ударного вокализма в русской речи китайцев начального этапа обучения, выполненное с помощью компьютерной программы *Speech Analyzer*, показало целесообразность использования акустических данных для совершенствования фонетической практики речи; применения заданий с учетом принципа текстоцентризма, факторов фонетического контекста (числа слогов, расположения слов в речи, акцентного выделения и т.д.).

Введение сведений исторического характера также важно, т.к. фонетические идеи представителей Казанской лингвистической школы помогают глубже почувствовать фонетические механизмы в процессе порождения речи на неродном языке.

Список литературы

1. **Богородицкий В. А.** Фонетика русского языка в свете экспериментальных данных со многими рисунками и с экскурсами о татарской орфографии и произношении. Казань: Издание Дома татарской культуры, 1930. 357 с.
2. **Златоустова Л. В., Потапова Р. К., Трунин-Донской В. Н.** Общая и прикладная фонетика. М.: Изд-во МГУ, 1986. 303 с.
3. **Крушевский Н. В.** Очерк науки о языке // Крушевский Н. В. Избранные работы по языкознанию. М.: Наследие, 1998. С. 113-114.
4. **Потапова Р. К.** Речь: коммуникация, информация, кибернетика. М.: УРСС, 2003. 564 с.
5. **Потапова Р. К., Потапов В. В.** Речевая коммуникация. От звука к высказыванию. М.: Языки славянских культур, 2012. 466 с.
6. **Русская фонетика в развитии. Фонетические «отцы» и «дети» начала XXI века** / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. М.: Языки славянской культуры, 2013. 460 с.

ANALYSIS OF RHYTHMICAL AND DYNAMICAL PECULIARITIES OF THE STRESSED VOCALISM IN THE RUSSIAN SPEECH OF THE CHINESE USING THE PROGRAM *SPEECH ANALYZER*

Chzhuan Veivei

Kazan (Volga region) Federal University
verazhww@sina.com

The article examines prosodic peculiarities of the Russian speech of the Chinese first-year students identified with the computer program *Speech Analyzer*. The author analyzes audio segments, in particular, stressed vowels through the prism of such basic acoustic parameters as length and intensity; the paper also focuses on the prosodic problems of the Russian speech of the Chinese in the linguo-didactic aspect.

Key words and phrases: prosody of speech; phonetic ideas of the Kazan linguistic school; length; intensity; stressed vowel.

УДК 82-4

Филологические науки

В статье рассматривается профессиональная газетная деятельность Булгакова в 20-е годы, предпринимается попытка определить значение «малых» жанров в формировании самобытного художественного таланта писателя. В публицистике закладывались основы творческой индивидуальности, оттачивались художественные приемы, проходили апробацию эстетические принципы Булгакова. Этим обусловлено стремление автора уделить особое внимание вопросам жанровой специфики, проблематике, особенностям поэтики булгаковской «малой газетной прозы» (на примере очерка «Киев-город»).

Ключевые слова и фразы: Булгаков; «Накануне»; очерк оценок; «малая газетная проза»; поэтика; пафос; эпичность; лиризм; ирония.

Штейман Марина Станиславовна, к. филол. н., доцент
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
shteiman.marina@mail.ru

МАСТЕРСТВО М. БУЛГАКОВА-ОЧЕРКИСТА: ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ[©]

Михаил Булгаков заявил о себе и как публицист, и как беллетрист одновременно. Публицистика щедро и последовательно представлена в его творчестве 20-х годов. Уже в «малых» жанрах выявляются философские, эстетические, этические идеалы писателя. И как бы высоко не оценивалось позднее литературное наследие мастера, можно с полным правом утверждать, что Булгаков-прозаик начинается все-таки с «малых» жанров.

В сложном потоке творческих исканий Булгаков настойчиво стремился определить свое отношение к прошлому и настоящему. «Малая газетная проза» для писателя была школой освоения «человекознания» и мастерства. Его публицистическое творчество сложилось в два этапа, связанных с газетами «Накануне» и «Гудок». Впервые на страницах этих изданий объемно и последовательно перед читателем предстает Булгаков – репортер, очеркист, фельетонист, пишущий на злободневные темы, при этом полностью в газетчика он не трансформировался, оставаясь именно «писателем в газете». На уровне конкретного произведения это выглядело как тяготение к художественной прозе в сочетании с публицистической злободневностью, аналитическим пафосом, документированной достоверностью и художественными способами воплощения замысла.

Жизнь в России 20-х годов менялась на глазах. Газетная периодика обязана была не просто спешить за стремительным ходом событий, а оперативно решать главную задачу дня: отражать борьбу за преобразование мира. Эта проза была не только оперативной, но и остроактуальной, создавалась ради запросов времени и исследовала эти запросы. Злободневная, подвижная, она носила гражданский характер и шла по горячим следам событий, фактов реальной действительности. Извлекая обобщающий урок, она учила, пропагандировала, агитировала и подводила итоги. В лучшем, что написано Булгаковым-журналистом, есть взгляды и вслушивание в современность.

Работу Булгакова в различных изданиях нельзя рассматривать как некий приготовительный класс, как репетицию к большому художественному творчеству. Писатель создавал очерки, фельетоны, заметки не только потому, что учился, и не только из-за жизненных обстоятельств. Присутствие публицистических жанров в булгаковском раннем творчестве оправдано глубинными особенностями дарования. Журналистская школа была ему необходима именно потому, что она расковывала, высвобождала одну из главных особенностей творческой индивидуальности мастера – тяготение не только к реальному, но и к документальной достоверности изображаемого. Фундамент его газетной прозы – наблюдаемые в пестром потоке буден факты. Булгаков по-особому остро, мгновенно фиксирует факт, вскрывает его как зерно событий и воплощает в виде законченной сценки-эпизода. Не случайно целый цикл назван «Столица в блокноте», а другой – «Московские сцены». Весело и даже с азартом, в полной мере используя возможность творить словом свою Вселенную, автор создает ситуации, сюжетные ходы, неожиданные характеры и развязки. Но в основе материала всегда остается конкретный зафиксированный факт. Безусловно, работа в газете требовала немало сил и времени. Далеко не все еще удастся писателю. Так, до романа «Белая гвардия» он не владеет богатством психологических характеристик, употребляя одну форму – самоанализ, что является существенной особенностью его «малой газетной прозы» 1922-1924 годов.

Для становления Булгакова-художника большое значение имела поездка весной 1923 года в Киев, ее творческим итогом явился очерк «Киев-город», одно из самых серьезных произведений в публицистике писателя. Именно в нем Булгаков вплотную подошел к тому пониманию действительности и судеб русской интеллигенции, выражением которых станет роман «Белая гвардия» [1]. Создавая картину живой современности, автор осмысливает ее как итог глобальных исторических сдвигов и стремится передать волнующее ощущение сопричастности эпох. Чтобы передать атмосферу пережитого и переживаемого, он должен был найти такой способ повествования, который помог бы ему преодолеть локальность очерковой поэтики и преобладание факта. Логика жанра и масштабная эпичность замысла противоречили друг другу. Однако писателю удалось разрешить эту довольно сложную дилемму. Булгаков впервые пробует создать эстетический эквивалент единого потока бытия. Он упорно шел к этому итогу, когда создавал свои московские очерки, но в них ему удавалось ухватить лишь фрагменты общего. А в очерке «Киев-город» предстала уже обобщенная картина. Писатель возвращается здесь с высоты временной перспективы к последним дням гражданской войны в Украине. Возвращается для того, чтобы охватить их единым взглядом, уловить их исторический смысл и значение. Поэтому «Киев-город» можно отнести к очеркам оценок.

Булгаков в революции видел не только «жестокость» (Лакшин) и не только «метельность» (Альтшулер). Создавая образы Истории и Времени, он впервые в своем творчестве передает понимание минувших событий как Великую перемену. Убеждение художника в необратимости движения истории важно для понимания его мировоззрения, для верной оценки его отношения к революции и гражданской войне. В них и стихия сорванных с привычного ритма жизни народных масс, и метельность, и жестокость. «Легендарные времена оборвались, и внезапно и грозно наступила история» [3, с. 422]. Начиная с фельетона «Грядущие перспективы» (1919 г.) [4], в творчестве Булгакова формируется, а в очерке «Киев-город» развивается тема трагической вины. Писателю была близка замаятинская традиция дискредитации созидательных революционных методов совершенствования действительности. Он не принимал революцию как процесс формирования нового гражданского общественного сознания. Поэтому эпическую структуру очерка в конечном итоге создает преимущественно система массовидных образов: обобщающий образ Города, усталого, но прекрасного; грандиозный лик Истории, передающий движение Времени и т. д.

Однако поэтика «Киев-города» не сводится к одной эпической структуре. В системе образов очерка существенная роль принадлежит лирическому «я». Высокая торжественная эпика сливается с взволнованной лирической интонацией. Писатель приехал в Киев, чтобы похоронить мать, но свои глубоко интимные переживания он, как истинный художник, умеет увидеть и обобщить как переживания своего поколения. С волнением и болью пишет автор о том, как трагически заблуждалось оно, считая жизнь «цветущим садом». Для Булгакова поездка в Киев была встречей с детством и юностью, он словно оглянулся назад и ощутил движение собственной жизни. «Но это были времена легендарные, те времена, когда в садах самого прекрасного города нашей Родины жило беспечальное поколение. Тогда-то в сердцах у этого поколения родилась уверенность,

что вся жизнь пройдет в белом цвете, тихо, спокойно, зори, закаты... И вышло совершенно наоборот» [3, с. 422]. Автору грустно, потому что жизнь «беспечальному поколению» «перебило» в самом начале. И в то же время он понимает, что прошлое «отменено» ходом истории. Позднее, в романе «Белая гвардия» писатель не только грустно распрощается с прошлым, а распрощается с ним во имя вечного обновления, понимаемого им как неуничтожимый процесс. «Но трепет новой жизни слышу. Его отстроят, опять закипят его улицы, и станет над рекой, которую Гоголь любил, опять царственный город» [Там же, с. 432]. Убедительный голос автора придает отдельным главам очерка характер доверительной беседы с читателем. Если в романе «Жизнь господина де Мольера» [2] прием беседы станет ключевым, то здесь этот способ повествования всего лишь намечен. Но тем интереснее отметить зарождение его в художественном мире писателя.

Интуитивно Булгаков ощущал, что ни эпический, ни лирический пафос не могут стать эквивалентом психологического анализа, высветить человека «изнутри», через диалектику мышления и чувствований. Эпическая и лирическая структуры очерка осложнены введением сатирических мотивов. Булгаков разделил свой очерк на главы, которые передают и движение замысла, и движение стиля. Одна из них названа «Слухи» и поясняет основной конфликт произведения. «Нужно сказать, что в Киеве целая пропасть старушек и пожилых дам, оставшихся ни при чем. Буйные боевые годы разбили семьи как нигде. Сыновья, мужья, племянники или пропали без вести, или умерли в сыпняке, или оказались в гостеприимной загранице, из которой не знают как обратно выбраться, или “сокращены по штату”. Никаким компомам старушки не нужны, собес не может их накормить, потому что не такое учреждение собес, чтобы в нем были деньги. Старушкам действительно невмоготу, и живут они в страшном состоянии: им кажется, что все происходящее – сон. Во сне они видят другой сон – желаемую чаемую действительность» [3, с. 429]. Интонация сатирических глав и серьезна, и иронична одновременно, она несет в себе авторскую оценку событий. Особенность эта ярко проявляется в главах, где Булгаков обличает обывателей и обывательщину. Отчетливо проступает здесь «бытописание», умение зорко подметить большое в малом, буквально на лету зарисовать эпизод, характер. Очерку присущ особый эмоциональный тон. При этом, словно боясь фальши и ложного пафоса, автор смягчает, снижает его иронической усмешкой, остроумной фразой, комическим эффектом, юмористическим поворотом темы. Комическое и драматизм автор часто смешивает даже в одной фразе, что тактично смягчает патетику и лиризм. В Город вошла сама История, а телеграмма подписана двумя загадочными словами – «Депутат Бубликов». Эпическое содержание может быть включено в пародийный контекст: «И загорелась ночью канцелярия. Слетелись, как соколы, пожарные, находящиеся на хозрасчете. И вышел заведующий и начал вертеться между медными касками. И словно заколдовал шланги» [Там же, с. 425]. Все отмеченное позволяет оценить «Киев-город» как художественную систему, отличающуюся полифонизмом стиля. Сложный композиционно-ритмический узор, адекватный широкой проблематике произведения, составляют три стилистических ряда: эпичность, лиризм и ирония. Спектр красок составляет неповторимую атмосферу булгаковской публицистики и свидетельствует о последовательном гуманизме автора. «Киев-город» достойно завершил сотрудничество Булгакова в газете «Накануне».

Газетная проза приобщила Булгакова к современности в самом динамичном ее отражении. Без подобной школы мастерства многое, возможно, не открылось бы в нем. Здесь начинается формирование особого булгаковского стиля – активного и стремительного. Публицистика писателя обнаруживает не только смелость в использовании различных приемов, но и в полной мере открывает своеобразие его художественного мышления, несмотря на традиционность и близость классической литературе.

Список литературы

1. Булгаков М. А. Белая гвардия. Бег. Мольер. 2-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2003. 512 с.
2. Булгаков М. А. Избранные сочинения: в 3-х т. М.: Литература, 1999. Т. 2. Жизнь господина де Мольера. Записки покойника. Мастер и Маргарита. 704 с.
3. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: роман; рассказы. М.: Эксмо, 2010. 432 с.
4. Булгаков М. А. Морфий: сборник / сост., предисл. и комм. В. Казака. М.: Мол. гвардия, 1990. 479 с.

THE MASTERY OF M. BULGAKOV-ESSAYIST: THE EXPERIENCE OF INTERPRETATION

*Shteiman Marina Stanislavovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yelets State Bunin University
shteiman.marina@mail.ru*

In the article the professional newspaper activity of M. Bulgakov in the 20s is considered, the attempt to identify the value of “small” genres in the formation of original artistic talent of the writer is made. In journalism the foundations of the creative personality were laid, the artistic techniques were perfected, the aesthetic principles of Bulgakov got approval. This conditioned the author's desire to give special attention to the genre specificity issues, the problems, the peculiarities of the poetics of Bulgakov's “flash newspaper fiction” (by the example of the essay “Kyiv-City”).

Key words and phrases: Bulgakov; “Nakanune” (the day before); essay of assessments; “flash newspaper fiction”; poetics; pathos; epicness; lyricism; irony.